

цистику и научную жизнь, быт и нравы, жизнь городов и монастырей, хотя во всех этих областях Предвозрождение ограничивалось по преимуществу интеллигенцией, высшими проявлениями культуры и городской и церковной жизни.

Законно поставить вопрос: то, что мы называем «романским стилем» IX—XIII вв. не было ли также явлением стиля эпохи, в осуществлении которого сыграли свою роль не только Западная и Южная Европа, но и вся Европа в целом? «Романский стиль» лишь одно из проявлений стиля эпохи. Мне кажется, что когда будут созданы подробные и детальные исследования этого великого стиля, откроются широкие возможности для распространения этого стилистического понятия не только на архитектуру и скульптуру, но и на живопись, прикладное искусство, литературу, богословскую мысль.¹² Общие черты могут быть вскрыты в XI—XIII вв. в Древней Руси между «монументальным стилем» в изображении человека в летописи, скульптурным убранством владимиро-суздальских храмов, стилем живописи и стилем зодчества того же периода.

Это великий стиль, который несомненно охватил собою не только Западную Европу, но и Византию, южнославянские страны, Русь, в покоряющем все виды духовной деятельности человека стремлении к монументальности, к четкости «архитектурных» членений и ясности соотношения главных частей при одновременных «неточности» и разнообразии деталей, в попытках охватить возможно шире мироздание в целом, видеть в каждой детали всю вселенную (своеобразный «универсализм» видения), в тенденции подчинить этому единому объяснению все явления, создавать внутренние символические связи между всеми формами существования. Это — стиль, пронизанный пафосом универсализма, склонный к установлению связей между всеми формами существования, между всеми видами искусства.

Показателем этого искусства для меня является любой храм в Византии, во Франции, Италии, у южных славян или на Руси XI—XIII вв., все части которого символизируют собой вселенную, церковную организацию и церковное устройство и человеческую природу. Росписи храма охватывали собой всю священную историю, были посвящены прошлому, настоящему и будущему (композиции Страшного суда, Деисус). Совершаемое в этом храме богослужение, включавшее в себя литературные, театральные, музыкальные и изобразительные стороны, напоминало молящимся о всей священной и церковной истории. В этом храме крайняя обобщенность форм и «объяснений» сочеталась с разнообразием проявлений этих форм, общая симметрия в крупном плане — с частной асимметрией деталей.

Дело будущих исследований — дать точный и детальный анализ этого стиля и подобрать ему новое, более точное название. «Романским» этот стиль может быть назван только в том смысле, что он возник на бывшей территории двух Римов — Восточного и Западного. Это был стиль, общий для Византии (Второго Рима) и Италии, а отсюда распространившийся на всю территорию Европы и частично Малой Азии.

Этот стиль имел не меньшее распространение, чем впоследствии барокко. Он захватывал не только искусства. Он был наследником античности, трансформированной им, но сохраняющим в последней непосредственные, а не только «ученые» связи, как в последующем стиле Ренессанса. Поэтому в нем сильнее эллинизм, чем эллиństwo, неоплатонизм, чем пла-

¹² Е. Маль в книге «L'art religieux du XII s. en France» (различные издания) хорошо проследил связи между отдельными искусствами в недрах этого стиля.